

Ему предстояло сделать еще многое. Дело уже давно прошло, и он должен был тщательно проанализировать эту пачку документов, а затем попросить второго брата проверить информацию о погибшем.

Гу Чэннань, наблюдая, как собеседник собирается уходить, прищурился, размышляя, но в итоге ничего не сказал. На самом деле, он надеялся, что тот останется. Снаружи уже стемнело, и, вероятно, к тому времени, как он доберется до города, будет уже за десять. Однако, подумав, он все же промолчал.

Му Цзиньнянь взял свои вещи и направился к парковке. Этот жилой район был довольно пустынным, с редкими фонарями, и, когда дул холодный ветер, становилось особенно жутко.

Дома в этом проклятом месте — ни сада, ни бассейна, балконы слишком большие, стены легко трескаются — и все же их продают за такие бешеные деньги. Он не верил, что здесь обошлось без махинаций. Очевидно, корпорация Гу тоже нечиста на руку.

Гу Чэннань стоял у панорамного окна на втором этаже, наблюдая, как Му Цзиньнянь благополучно садится в машину. Он не повернулся, пока автомобиль не исчез из виду.

Когда Му Цзиньнянь вернулся в свою квартиру, было уже половина одиннадцатого вечера. Он выбрал это место из-за хорошей системы безопасности. Несколько часов назад он насмеялся над тем, что дом Гу Чэннаня был словно неприступная крепость, но, взглянув на собственное жилище, понял, что ему нечем хвастаться. Входная дверь с замком, открывающимся по отпечатку пальца, внутри — датчики инфракрасного излучения, а стекла, установленные старшим братом, были пуленепробиваемыми и звукоизолирующими. Он вдруг начал понимать Гу Чэннаня.

Бросив куртку на диван, он сел и достал телефон, набрав номер. Вскоре соединение установилось.

— Алло? Второй брат, это я.

— Проверь прошлое погибшего, его трудовую историю. Возможно, он был связан с детективным агентством «Чэньань». — Му Цзиньнянь отметил красным маркером нужные места в документах.

Это агентство не было известно в их кругах, Му Цзиньнянь о нем даже не слышал. Возможно, это была поддельная контора. Он взглянул на копию визитки на белом листе бумаги.

Судя по всему, Гу Чэннань уже провел кое-какое расследование по поводу погибшего. Но Му Цзиньняню было странно, почему такой крупный начальник обратил внимание на новичка. Особенно в компании масштаба Гу Чэннаня, где он, вероятно, лично знал лишь нескольких человек, а набором персонала занимались специальные отделы. Почему Гу Чэннань так быстро заинтересовался этим новичком? Это была та самая оставшаяся часть информации, которую Гу Чэннань не стал раскрывать.

Му Цзиньнянь не стал продолжать расспросы. Гу Чэннань был чувствительным человеком, и настойчивость могла привести к обратному эффекту. За годы работы Му Цзиньнянь научился понимать людей разных профессий, и иногда нужно было сыграть в кошки-мышки.

Посмотрев на время на телефоне, он увидел, что уже почти одиннадцать. Он убрал документы в безопасное место, запер их, снова взял куртку и вышел.

Ночь в городе А была оживленной. Большинство магазинов были открыты, на улицах стояли передвижные лотки. Широкая дорога постепенно сужалась, и в конце концов проехать стало почти невозможно. Му Цзиньнянь припарковался и, поправив воротник, пошел пешком.

Этот район был особенно шумным — знаменитая улица с едой в городе А. Вся улица была заполнена людьми, шедшими плечом к плечу. Погода была теплой, и Му Цзиньнянь шел с неохотой. Однако в самом конце улицы, всего через один дом, начиналась тихая зона.

Это был «призрачный район» города А, место, куда даже таксисты старались не заезжать. Здесь царила полная мешанина, и встречались самые разные люди.

Спустившись по знакомой лестнице, ведущей вниз, он услышал громкую музыку, доносившуюся изнутри. Открыв дверь, он попал под шквал тяжелого металла, который чуть не разорвал барабанные перепонки.

Бар был небольшим, вмещаая всего пару сотен человек. Му Цзиньнянь сел за стойку, ничего не заказывая. Через минуту к нему подошел подросток в обтягивающей черной кожаной куртке с открытым животом.

— Му-шао, босс ждет вас. Пожалуйста, пройдите. — На лице юноши играла улыбка.

Му Цзиньнянь даже не взглянул на него, спокойно встал и последовал за ним внутрь.

Пройдя через несколько дверей, они наконец оказались в самой дальней комнате. На диване сидел человек, перед ним на столе стояла пепельница, заполненная окурками. В комнате витал густой запах сигарет. Му Цзиньнянь, морщась, вошел.

— Му-шао, какой ветер занес вас сюда!

— Хватит болтать. У меня к тебе дело.

Му Цзиньнянь пнул ногой поднятую ногу И Пинфая, и тот понятливо подвинулся. Му Цзиньнянь достал из кармана фотографию и шлепнул ею по столу.

— У тебя сутки, чтобы выяснить всю информацию об этом человеке.

— Разве твой второй брат не может этим заняться? Зачем тебе я?

— Второй брат ненадежен. Не стоит на него рассчитывать. Просто сделай, как я сказал.

— Му-шао, я ведь вам служу, так что, может, стоит предложить что-то более существенное? Хоть пачку наличных, а то и вовсе расплатиться телом!

— Отвали! Или я расскажу старшему брату, где ты прячешься. — Му Цзиньнянь намеренно сделал паузу. — А может, лучше сразу отправить тебя к нему?

— Эй, нет! Ни в коем случае! Ладно, это всего лишь человек, я сразу займусь этим.

Этот человек, видимо, был природным мазохистом, раз так боялся своего старшего брата!

На следующий день у Му Цзиньняня не было никаких дел, и он спокойно ждал новостей от И Пинфая. Ему было скучно, и он включил телевизор. Как раз шла передача о Гу Чэннани — местный канал транслировал церемонию открытия с его участием. Надо признать, со стороны он выглядел вполне прилично, но внутри был гнилым до мозга костей — волк в овечьей шкуре.

Задумавшись, он вдруг услышал громкий звук. Му Цзиньнянь вздрогнул. Звук доносился из телевизора. На экране был хаос, но можно было разглядеть рухнувшую металлическую конструкцию. Му Цзиньнянь вспомнил, что эта конструкция стояла за спиной Гу Чэннаня, поддерживая фон. Она была невысокой, но тяжелой. Если бы она упала на кого-то, это могло бы означать как минимум две недели в больнице.

Му Цзиньнянь почувствовал раздражение. Гу Чэннань был ключевой фигурой в этом деле, и с ним ничего не должно было случиться. Смешавшись с толпой, он направился к месту происшествия. Оно было недалеко от центра, и через несколько минут он уже был на месте. Все еще царил хаос, но он быстро нашел знакомую фигуру.

Гу Чэннань стоял возле рухнувшей конструкции, отчитывая ответственных.

— Вы вообще проводили финальную проверку?

— Вы понимаете, насколько это опасно? Если бы это упало на посетителей? Кто разработал этот план? Разве можно так организовывать площадку? Фон закрывает почти половину входа... И ты, почему не сказал, когда увидел, что конструкция падает? Вы вообще не думаете, зачем вы здесь нужны!

Это был первый раз, когда Му Цзиньнянь видел, как Гу Чэннань злится. Его речь была спокойной, без агрессии, но в нем чувствовалась мощная энергетика, которая заставляла людей непроизвольно сжиматься.

Му Цзиньнянь подождал, пока тот закончит, и только потом подошел. Он вздохнул с облегчением — похоже, все в порядке. Подойдя ближе, он увидел, что Гу Чэннань уже успокоился, и на его лице вновь появилось привычное безмятежное выражение.

— Ты меняешься быстрее, чем актер в Пекинской опере!

— Ты зачем пришел?

— Проверить, не умер ли ты.

— Ты обо мне беспокоишься? — Гу Чэннань подошел ближе, на лице появилась легкая улыбка.

<http://bllate.org/book/16800/1544886>